

Сугуру Гэто наотрез отказался прогуливать занятия. Будучи прилежным учеником, он не собирался брать пример с этого смутьяна и сбежать в самый первый учебный день.

Да и глупо было надеяться остаться незамеченным: в их крошечной группе любой прогул вскрыется мгновенно. Учитель Яга сразу обнаружит пропажу, так что сбежать по-тихому не выйдет.

Скомкав записку Сатору в кулаке, Сугуру спрятал её и проигнорировал призыв.

Не дождавшись ответа, Годжо Сатору не выдержал. Он подался вперёд, вытягивая шею словно любопытный кот:

— Эй, чудила с чёлкой, так ты идёшь или нет? Если согласишься, поможешь мне отстоять очередь за лимитированными десертами!

Гэто Сугуру с холодным смешком попытался отодвинуть навязчивую белую макушку.

— И не подумаю! И вообще, нормальная у меня чёлка!

«Терпеть не могу людей, которые не знают личных границ»

Ладонь Сугуру наткнулась на невидимый барьер Безграничности. Сатору даже не шелохнулся. Игнорируя жест, он беспечно продолжил:

— Ладно тебе, давай просто свалим сразу после этой пары. Всё равно во второй половине дня будут талдычить всякую скучную чушь.

— Годжо Сатору! Гэто Сугуру!

Яга Масамити, незаметно спустившийся с кафедры, с суровым лицом отвесил обоим по увесистому подзатыльнику. Наказание настигло мгновенно.

Благодаря автоматической защите Безграничности, кулак учителя даже не коснулся макушки Сатору. Тот лишь задорно высунул кончик языка:

— Хе-хе, мимо!

Получивший сполна Сугуру с крайним изумлением уставился на белобрысого наглеца. Руки прямо-таки чесались придушить этого гадёныша.

«Он что, в первый же день решил объявить войну преподавателям?»

Раздражение Яги вспыхнуло с новой силой. Изначально он планировал ограничиться лёгкой

трёпкой, но вызывающая выходка Сатору переполнила чашу терпения. Его яростный рык эхом разнёсся по всей школе, долетев до верхних этажей, где занимались старшекурсники:

— Годжо Сатору! С тебя объяснительная! На три тысячи слов! Чтобы к завтрашнему дню лежала у меня на столе!

Годжо Хара поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Учитель Яга! Сяо У ведь впервые оказался в школе. У него никогда раньше не было сверстников, а с Гэто-куном они сразу нашли общий язык. Вот он и не удержался, разболтался от радости.

На первый взгляд слова Хары звучали как объяснение, но на деле это была чистой воды попытка выгородить брата.

Раньше Яга, возможно, и поддался бы на эти уговоры, но теперь он насквозь видел истинную натуру близнецов.

Если Сатору рос избалованным, не знающим отказов сорванцом, то Хара олицетворял собой худший тип слепо любящего родителя, готового бесконечно потакать любым капризам своего чада и замечать за ним следы.

Тон Хары казался искренним и уважительным, однако в его оправданиях не крылось ни тени настоящего раскаяния. Он искренне, всем сердцем верил, что его ненаглядный младший брат безгрешен. Хара даже не удосужился пообещать, что подобное больше не повторится.

Более того, сквозь вежливые фразы отчётливо сквозило высокомерное: «Учитель, проявите снисходительность и не мешайте Сяо У развлекаться».

Яга аж зарычал от досады, шумно выдыхая носом:

— Годжо Хара! Твоё потворство переходит все границы! Какие бы оправдания ты ни придумывал, это не отменяет того, что твой брат мешает вести урок и подбивает товарищей к прогулам! Объяснительной не избежать!

Хара слегка нахмурился. Поняв, что упрямого учителя не пронять, он решил пойти на компромисс, хотя бы немного сбив планку:

— Три тысячи слов — это чересчур. Сяо У всего лишь решил обсудить с одноклассником учёбу. Ничего криминального не произошло, так к чему эти крайности?

Яга онемел от столь наглого искажения фактов. Сатору открыто подбивал соседа сбежать с занятий, а в интерпретации Хары это превратилось в безобидное «обсуждение учёбы»? Даже для семейной слепоты это был явный перебор.

Учитель пристально и сурово посмотрел на Хару. Если раньше он считал главным источником головной боли исключительно Сатору, то теперь понял: его старший брат представляет ничуть не меньшую угрозу для дисциплины.

— Хара, ты старший брат и должен подавать хороший пример, а не потакать его капризам и возвращать в нём дурные привычки! — попытался воззвать к его разуму Яга.

Взгляд Хары выражал искреннее недоумение. Он искренне не понимал претензий учителя:

— Но ведь Сяо У совершенен во всём. Он лучший, ему не нужны никакие примеры для подражания. И дурных привычек у него нет.

Для одержимого своим близнецом Хары брат оставался идеалом. Даже если Сатору решит сбежать посреди дня, виноват в этом будет исключительно учитель, чей урок оказался слишком скучным и бесполезным. Сатору тут точно ни при чём.

Яга лишь беззвучно открыл рот.

Сёко Иэири и Сугуру Гэто тоже лишились дара речи.

В этот момент вся троица осознала масштабы розовых очков, через которые Хара смотрел на брата. Несносный, взбалмошный кошачий характер Сатору бросался в глаза с первых секунд знакомства, но для Хары он оставался безупречным ангелом. Поистине терминальная стадия братской одержимости!

Сатору вальяжно развалился на стуле и закинул ноги прямо на парту. Сдвинув тёмные очки на кончик носа, он самодовольно ухмыльнулся:

— Именно так. Я само совершенство!

Хара согласно кивнул с самым серьёзным видом.

«Мой Сяо У действительно идеален!»

Остальным оставалось лишь молча созерцать эту идиллическую картину. Становилось предельно ясно, кто несёт полную ответственность за раздутое эго Сатору.

Сделав глубокий вдох, Яга постарался взять себя в руки и унять гнев:

— Никаких прогулов! Во второй половине дня начнётся практическая подготовка. Явка обязательна для всех!

Услышав, что вместо унылой теории их ждёт практика, Сатору мгновенно оживился:

— О, значит, нам официально разрешат помахать кулаками?

— Сяо У, это называется обменом опытом и дружеским спаррингом, — мягко поправил его Хара, решив использовать более дипломатичные термины, чтобы побережь здоровье классного руководителя.

Яга мысленно выругался. Смысл-то от этого не менялся!

Впрочем, мысленно применив формулировку Хары, он признал, что она действительно звучит куда приличнее. Хмуро зыркнув на парней, учитель добавил:

— Ограничимся рукопашным боем. Применение проклятых техник строжайше запрещено.

— Отлично! — Сатору так и просиял. — Наконец-то хоть какое-то развлечение. — Он тут же повернулся к Сугуру: — Ну что, устроим днём настоящий махач?

Вчерашняя стычка прервалась на самом интересном месте из-за слишком быстрого вмешательства Яги, и Сатору жаждал полноценного реванша.

То, что брат выбрал соперником нового знакомого, а не его, больно укололо Хару. Видя, как всё внимание Сатору переключается на Гэто, он почувствовал, как в груди поднимается тёмная волна глухой обиды. Эти негативные эмоции мгновенно переплавились в проклятую энергию, вливаясь в его и без того бездонный океан силы.

В его душе разыгралось нешуточное противоборство.

«Сяо У должен принадлежать только тебе. Его взгляд должен быть устремлён лишь на тебя одного. Любого, кто посмеет отнять его внимание, нужно стереть в порошок!»

«Как ты можешь опускаться до такой эгоистичной, удушающей ревности? Разве истинная любовь должна лишать его свободы? Сяо У заслуживает всего самого лучшего. Он волен сам выбирать друзей и познавать этот мир без твоих оков!»

В конце концов бесконечная любовь к брату победила тёмные собственнические порывы. Хара волевым усилием подавил ревность и выдавил мягкую улыбку, молча наблюдая, как Сатору весело препирается с Сугуру.

И пусть побег с уроков отменился, лимитированная серия сладостей, о которой так грезил Сатору, поступала в продажу именно сегодня.

Воспользовавшись обеденным перерывом, Хара тайно покинул территорию Токийского магического колледжа. С помощью сверхскоростного перемещения он в мгновение ока добрался до нужного кафе в центре города. Не желая тратить драгоценное время, Хара просто

выкупил место во главе очереди у первого стоявшего там счастливого, скупил абсолютно все виды коллекционных десертов и с охапкой брендовых пакетов так же незаметно вернулся обратно.

В это время Сатору, Сугуру и Сёко как раз направились в школьную столовую.

Кормили здесь на удивление прилично. Работа магов сопряжена с колоссальным стрессом и постоянным риском для жизни, поэтому вкусная еда была одним из немногих доступных способов быстро снять напряжение и восстановить душевные силы.

Руководство прекрасно понимало: если начать кормить измотанных, находящихся на грани нервного срыва магов пресной баландой, они вполне могут разнести столовую до основания. Рисковать никто не хотел.

И пусть здешняя кухня уступала элитным ресторанам, она всё равно заслуживала похвалы. Во всяком случае, жалоб на невкусную стряпню от вечно недовольных учеников ещё не поступало.

Сёко, заселившаяся в общежитие на пару месяцев раньше остальных, уже успела оценить меню и поставила местным поварам твёрдую пятёрку.

Сугуру, пообедавший здесь сразу после вчерашнего прибытия, тоже остался вполне доволен качеством блюд.

И только Сатору вчера дегустировал изысканный домашний обед, с любовью приготовленный братом, так что в общую столовую заглянул впервые.

С любопытством оглядев просторный зал, он спросил:

— Ну и как тут стряпня? Вы ведь уже пробовали вчера?

— Вполне недурно, — отозвался Сугуру. — Особенно хороша гречневая лапша соба.

Сёко нащупала в кармане пачку сигарет, но, оглядевшись по сторонам, решила воздержаться от курения и убрала руку обратно.

— А ты вчера почему не пришёл?

Сатору вальяжно опустился на стул у окна:

— Вчера мне готовил брат, так что заглядывать сюда не понадобилось.

Сугуру искренне изумился:

— Твой брат умеет готовить?

Оба близнеца выглядели как избалованные молодые господа из элитных кланов, которые и пальцем о палец за всю жизнь не ударили. Представить величественного Хару у кухонной плиты с половником в руках казалось чем-то из области фантастики.

Устроившись напротив Сатору, Сёко огляделась:

— Кстати, а где он сам?

Хара выскользнул из аудитории сразу после звонка, и с тех пор его никто не видел. Было крайне подозрительно, что столь одержимый заботой брат вдруг оставил своего ненаглядного близнеца без присмотра.

Сатору расплылся в довольной улыбке, буквально излучая волны чистейшего блаженства:

— Мой дорогой братик, разумеется, пошёл за сладостями для меня!

Логика была проста: раз уж побег сорвался, и полакомиться заветным десертом лично не удастся, то без порции глюкозы Сатору рисковал растерять весь свой боевой задор.

И любящий брат, не вынеся страданий своего драгоценного Сяо У, незамедлительно отправился на поиски лекарства от хандры.

Сугуру и Сёко мрачно уставились на сияющее от восторга лицо Сатору, на котором буквально крупными буквами было написано абсолютное, ничем не прикрытое счастье. Не сговариваясь, они дружно отвернулись, решив проигнорировать этот сеанс самолюбования.

Но стоило им повернуть головы к выходу, как они застыли: в дверях столовой действительно показался Хара, бережно несущий несколько ярких пакетов из кондитерской.

Сугуру потерял дар речи.

Сёко лишь тихонько хмыкнула от изумления.

«Он реально посреди дня смотался за пирожными для этого капризного кота! Какая же запредельная, безумная забота...»

Впрочем, где-то в глубине души оба невольно позавидовали Сатору. Иметь столь преданного и заботливого старшего брата — о таком можно было только мечтать.

Хара быстрым взглядом окинул столовую и мгновенно выхватил из толпы белую макушку

Сатору. Без секундного колебания он направился напрямик к их столику.

Сатору тактично подвинулся, освобождая место рядом с собой. Хара с мягкой улыбкой опустил на стул и бережно расставил перед близнецом нарядные коробочки:

— Я выкупил всю лимитированную коллекцию, какая только была в кондитерской. Попробуй всё и скажи, что понравится больше, чтобы в следующий раз я взял именно их.

Сатору с восторженным писком зарылся в гору лакомств:

— Спасибо, братик! — Его голос прозвучал так нежно и ласково, что улыбка Хары стала ещё более тёплой и любящей.

Сидящие напротив Сёко и Сугуру почувствовали, как их дружно передёрнуло от приторности этой сцены.

Слышать, как здоровенный парень ростом под метр восемьдесят пять ластится и сюсюкает, было тем ещё испытанием для неокрепшей психики. Лишь благодаря безупречной, ангельской внешности Сатору это зрелище не выглядело отталкивающе нелепо.

К тому же, привыкнув к вечно ершистым манерам Сатору, они испытывали лёгкий когнитивный диссонанс, созерцая абсолютно идентичное лицо Хары, светящееся искренней, мягкой нежностью. Казалось, будто сам несносный Сатору вдруг превратился в кроткого праведника.

Но даже по этой мимолётной сцене становилось очевидно: Хара готов потакать брату во всём, не зная абсолютно никаких границ. Настоящий эталонный гиперопекающий старший брат.

Подумать только: только из-за того, что Сяо У не смог лично сбежать за пирожными из-за бдительности классного руководителя, Хара сорвался с места и принёс их на блюдечке прямо в обеденный перерыв! За такую преданность впору давать медаль «Лучший брат года».

Сугуру вдруг зацепился за одну нестыковку:

— погоди, Хара. Наш колледж ведь находится на окраине, до центра города путь неблизкий. Как ты успел обернуться за такой короткий срок?

Он с любопытством воззрился на Хару. До сих пор ему не доводилось видеть проклятую технику старшего из близнецов в действии.

Из вчерашней стычки с Сатору он понял, что его сила как-то связана с абсолютной защитой. Но какова же способность Хары? Неужели она позволяет мгновенно преодолевать колоссальные расстояния?

Будучи новичком в мире магов, Сугуру терялся в догадках.

Сатору, уплетавший пирожное за обе щёки, поспешил дать разъяснения с набитым ртом:

— У нас с братом одинаковая наследственная техника клана Годжо — «Безграничность». Эффект замедления, который ты вчера прочувствовал на своей шкуре, — это базовая сила нашей техники. А её Прямое вращение проклятой техники: Синий, способно сжимать само пространство. Благодаря этому мы можем передвигаться на безумных скоростях, так что дорога для нас — сущий пустяк!

«А, вот оно что. Значит, дело не в полноценной телепортации, а в колоссальном ускорении через манипуляции с пространством»

Поскольку Сатору столь открыто поделился секретами их семейной техники, Сугуру посчитал правильным ответить взаимностью и не стал скрывать собственные возможности:

— Моя проклятая техника называется «Техника манипуляции проклятиями». Я могу подчинять своей воле проклятых духов и использовать их в бою. Если ранг проклятия ниже моего собственного на две ступени, я способен подчинить его мгновенно, без предварительного боя...

И хотя Сатору уже знал все подробности о манипуляции проклятиями от своего брата, он всё равно выслушал рассказ Сугуру с живым интересом.

Сёко тоже не осталась в стороне после рассказа Сугуру:

— Моя врождённая проклятая техника — «Обратная проклятая техника». Проще говоря, я местный целитель без намёка на боевые навыки. Если кого-то знатно потреплют в бою — приносите, подлатаю.

Последнюю фразу она адресовала конкретно Сугуру, который, в отличие от близнецов, восстанавливать собственные раны не умел.

Сугуру лишь криво усмехнулся, разом растеряв весь боевой задор.

Услышав слова Сёко о собственной бесполезности в бою, Хара на секунду задумался и мягко возразил:

— Не совсем так. Суть обратной проклятой техники заключается в умножении отрицательной проклятой энергии самой на себя, в результате чего рождается чистая положительная сила. А она смертельна для проклятий. Я как-то пробовал направить этот поток напрямую в проклятого духа, и его разорвало на куски в то же мгновение. Так что у тебя, Иэири-сан, огромный разрушительный потенциал.

В глазах Сёко вспыхнул неподдельный интерес:

— Обязательно нужно будет проверить это при случае.

Если её исцеляющая сила действительно способна уничтожать монстров, то при должной физической подготовке и наличии при себе пары огнестрельных стволов она сможет вполне успешно защитить свою жизнь. Тогда её больше не запрут в стенах колледжа под предлогом безопасности, лишив возможности даже нос высунуть на улицу.

Она не возражала против работы школьным врачом, но превращаться в почётную узницу, лишённую свободы передвижения, категорически не желала.

Сугуру искренне порадовался за одноклассницу:

— На сегодняшней тренировке я могу выпустить парочку слабых духов, чтобы ты попрактиковалась.

Всё равно те жалкие твари, которых он подчинил ещё на заре пробуждения своих сил, теперь были бесполезным балластом. Использовать их как тренировочные мишени для Сёко было отличным решением.

Хара с одобрением отметил, что Сёко не желает оставаться беззащитной жертвой и стремится развивать свои боевые навыки.

Он завёл этот разговор, преследуя вполне конкретную цель: уберечь девушку от участи личного инструмента в руках старых маразматиков из верхушки магов.

Чем опаснее и самостоятельнее будет Сёко, тем сложнее совету будет навязать ей свою волю и держать на коротком поводке.

Хара терпеть не мог этих гнилых мандаринов из руководства и получал истинное удовольствие, мешая их планам.

Покончив с обедом, ребята ненадолго разошлись по комнатам, чтобы перевести дух, и вскоре настало время практических занятий.

По сигналу Яги Масамити вся четвёрка собралась на первом тренировочном полигоне.

Территория Токийского колледжа была поистине огромной, и различных площадок для тренировок здесь хватало, но первый полигон по праву считался самым просторным.

Когда ребята прибыли на место, учитель Яга уже ждал их посреди поля.

Окинув взглядом своих многообещающих подопечных, Яга кивнул близнецам:

— Хара, Сатору, вы первые. Покажите, на что способны.

Он прекрасно знал, что братья уже давно выполняют опасные миссии и уничтожают проклятия первого ранга, превосходя по силе многих опытных магов, включая его самого. Однако ему требовалось лично оценить их навыки рукопашного боя, чтобы составить верный план дальнейших тренировок.

Сугуру и Сёко тоже с нетерпением ждали начала. Силу Сатору Гэто успел прочувствовать на себе вчера, а вот Хара оставался для них тёмной лошадкой. Им безумно хотелось узнать, кто же из этих легендарных близнецов сильнее.

Сатору при этих словах азартно потер ладони и с вызовом посмотрел на брата:

— Ну берегись, братец! Сегодня я наконец-то размажу тебя. А когда выиграю, ты будешь звать меня «старшим братом»!

Хара лишь снисходительной улыбкой встретил эту вечную угрозу:

— Сяо У, я готов уступить тебе во всём, но только не в этом. Как ни крути, а старший брат здесь я.

Стоило Сатору освоить обратную технику и отточить свои коронные приёмы, как в нём тут же проснулось непреодолимое желание свергнуть Хару с пьедестала первенства.

Когда Хара впервые услышал об этих амбициях, его мир едва не рухнул. Он воспринял это как личную трагедию: «Почему мой Сяо У больше не хочет называть меня братом? Неужели я допустил оплошность и чем-то обидел его?»

Лишь после долгих расспросов выяснилось, что Сатору просто затаил обиду на те несчастные три минуты, на которые Хара родился раньше. Он посчитал такую разницу несправедливой и решил, что право зваться старшим должно доказываться исключительно силой. С тех пор он регулярно вызывал Хару на спарринги.

Но как бы сильно Хара ни баловал своего любимого Сяо У, сдать позиции и лишиться гордого статуса старшего брата он не мог ни при каких обстоятельствах.

Именно поэтому в их спаррингах Хара дрался на пределе возможностей, забывая о жалости.

В конце концов, Сатору был признанным гением, и малейшая уступка или секундное расслабление могли привести к сокрушительному поражению. Потерять звание старшего брата из-за собственной глупости? Нет уж, увольте.

Выйдя на арену, оба близнеца намеренно деактивировали барьеры Безграничности. Начался яростный, бескомпромиссный рукопашный бой. Каждый выпад, каждый удар был нацелен в самые уязвимые точки противника — они дрались в полную силу, не щадя друг друга.

У Яги, Сёко и Сугуру перехватило дыхание от этого зрелища. Ещё полчаса назад эти двое мило ворковали в столовой, а теперь обрушивали друг на друга шквал убийственных ударов. Без защитных техник, целясь в жизненно важные органы — со стороны могло показаться, что на арене сошлись заклятые враги, жаждущие крови друг друга.

Однако стоило кому-то из братьев пропустить сильный удар и пустить кровь, как рана мгновенно затягивалась под воздействием обратной проклятой техники. Осознание этого успокоило зрителей: обладая мгновенной регенерацией, они могли позволить себе любые безумства в бою без риска покалечиться.

Сугуру смотрел на это буйство плоти и магии с неприкрытой завистью. Насколько же чертовски удобная штука эта обратная проклятая техника!

Но вскоре его зависть уступила место профессиональному восторгу перед их боевым искусством. Сам Сугуру когда-то занимался в заурядных секциях да оттачивал удары в хаотичных стычках с проклятиями, поэтому его навыки были грубыми и неотёсанными. Техника близнецов же поражала зрелостью: выверенная, плавная, вобравшая в себя лучшие приёмы различных школ и закалённая в сотнях реальных сражений. Его собственный рукопашный бой на их фоне казался детским лепетом.

Впрочем, Сугуру и сам обладал выдающимся талантом бойца. Внимательно впитывая каждое движение спаррингующих братьев, он мысленно анализировал их тактику, перенимая ценные приёмы прямо на ходу.

Спарринг становился всё более яростным. Сначала парни полагались лишь на чистую физическую силу, но, войдя в раж, невольно начали насыщать удары проклятой энергией. Каждое их столкновение сопровождалось глухим грохотом, а промахи оставляли на бетонном покрытии полигона глубокие трещины и выбоины.

Видя, как полигон превращается в руины, Яга поспешил вмешаться:

— Хватит! На этом спарринг окончен!

Однако близнецы даже ухом не повели. В пылу азарта они проигнорировали команду учителя и продолжили яростно обмениваться ударами.

Потеряв терпение, Яга призвал одну из своих проклятых кукол-марионеток. Тот мгновенно раздулся до пяти метров в высоту и тяжело рухнул прямо между дерущимися братьями, растаскивая их в стороны.

Только после этого Хара и Сатору нехотя разошлись, явно раздосадованные тем, что им не дали закончить.

Оглядев изрытый кратерами и практически уничтоженный первый полигон, Яга нервно

сглотнул. Тяжело вздохнув, он повёл банду трудных подростков на уцелевшую вторую площадку.

На этот раз учитель перевёл взгляд на Гэто:

— Сугуру, теперь ты. Выходи против Хары.

В груди Сугуру уже давно бушевало пламя азарта. Его узкие фиолетовые глаза хищно блеснули предвкушением хорошей драки.

Хара вежливо склонил голову:

— Гэто-кун, надеюсь на хороший бой.

— Хара-кун, я прекрасно понимаю, что сейчас уступаю тебе в мастерстве, — с улыбкой отозвался Сугуру. — Поэтому прошу: бейся в полную силу. Не нужно меня щадить.

Хара с интересом окинул взглядом соперника. Гэто выглядел как вежливый, прилежный ученик, но за этой маской скрывалась недюжинная, почти осязаемая гордость.

«"Сейчас уступаю"? То есть парень уверен, что рано или поздно превзойдёт меня?»

Что ж, раз так, то проявлять деликатность действительно не стоило. К тому же выпадала отличная возможность преподать выскочке урок хороших манер — причём совершенно легально, под видом дружеской помощи.

И пускай Хара смирился с тем, что этот парень неизбежно станет близким другом Сатору, его собственническое нутро порой отчаянно требовало слегка проучить наглого пришельца.

Наивный Сугуру даже не догадывался, какие демоны бушуют в душе его улыбчивого оппонента, когда тот с готовностью кивнул.

— Не сомневайся, пощады не будет, — негромко произнёс Хара.

И в то же мгновение он растворился в воздухе, со свистом материализовавшись прямо за спиной Сугуру. Вложив всю мощь корпуса и бедра, он нанёс сокрушительный круговой удар ногой с разворота.

Сугуру кубарем покатился по земле. В полёте его разум лихорадочно прокручивал недавний спарринг близнецов. Они тоже то и дело отправляли друг друга в затяжные полёты, но умудрялись изящно группироваться в воздухе, восстанавливая равновесие перед приземлением.

«Значит, и я смогу!»

Напрягая мышцы пресса и задействуя все ресурсы тела, Сугуру резко скрутился в воздухе, приземлился на полусогнутые ноги и, спружинив, мгновенно рванулся обратно в атаку.

Сатору, наблюдавший за схваткой со стороны вместе с Сёко, скрестил руки на груди и одобительно хмыкнул:

— Слушай, а этот чудик с чёлкой не так прост. И соображает чертовски быстро. Вчера, когда я его пинал, он так ловко не группировался. Видимо, намотал на ус наши с братом фишки.

Сёко не отрывала глаз от поля боя. Если она действительно хотела научиться постоять за себя, одной регенерации было мало — требовался надёжный фундамент в виде хорошего рукопашного боя.

Все трое её сверстников были настоящими монстрами в плане физической подготовки, и у каждого из них было чему поучиться.

Спарринг с Харой быстро превратился для Сугуру в сущее избиение. Иного исхода и быть не могло. Хара истязал своё тело тренировками с раннего детства под присмотром лучших мастеров боевых искусств Японии. Объединив гениальный природный талант, колоссальное трудолюбие и практически безграничные ресурсы своего клана, он достиг недостижимых высот. Было бы странно, если бы он не смог одолеть самоучку Сугуру, выросшего в обычной немагической семье.

Напротив, то, что Сугуру ухитрялся держаться под этим ураганным натиском и продолжал огрызаться, вызывало искреннее уважение.

Вчерашняя дуэль с Сатору носила скорее ознакомительный характер — тот просто прощупывал почву и не выкладывался даже на треть.

Хара же подошёл к делу со всей серьёзностью. Сугуру, поначалу выступавший в роли живой груши, постепенно начал читать движения соперника и даже ухитрялся проводить редкие контратаки. Его скорость адаптации поражала.

Когда избитый до полусмерти Сугуру окончательно рухнул в один из свежих кратеров, Яга наконец остановил бой. Хара подошёл к тяжело дышащему парню и, окутав его целительным сиянием обратной проклятой техники, искренне похвалил:

— У тебя великолепный боевой инстинкт. Твоё тело потрясающе реагирует на угрозы.

Сугуру с трудом приподнялся, пытаясь перевести дыхание:

— И всё же я проиграл без шансов.

— Это естественно, — спокойно ответил Хара. — Мы с Сяо У изнуряли себя тренировками с шести лет. Клан Годжо нанимал для нас лучших наставников со всей страны. Если бы нас, после стольких лет целенаправленной подготовки, одолел мастер шикигами-самоучка, пусть даже и невероятно талантливый, это означало бы, что мы бездары.

Эти слова помогли Сугуру избавиться от нахлынувшего чувства неполноценности.

Он ведь действительно вырос в мире обычных людей и никогда не получал профессиональной бойцовской подготовки. Все его познания ограничивались базовыми приёмами из дешёвого спортзала у дома, а реальный боевой опыт он приобретал в смертельных схватках с проклятиями, полагаясь на звериное чутьё и рефлексy.

При равном потенциале разница в подготовке между ним и наследниками великого клана была колоссальной. Поражение в таких условиях не было позором.

«Но я не собираюсь вечно плестись позади. Рано или поздно я догоню вас обоих!»

Обратная проклятая техника Хары сотворила настоящее чудо. Израненный, едва живой Сугуру подскочил на ноги целым и невиданно бодрым, чувствуя невероятный прилив сил, будто его тело полностью обновили. Он ощущал себя настолько свежим, словно готов был провести ещё несколько раундов.

Однако Яга не позволил ему продолжить и вызвал на арену Сёко, выставив против неё одну из своих тренировочных марионеток.

К тому моменту, когда учитель Яга составил полное представление о физических возможностях каждого из четырёх первокурсников, время тренировки подошло к концу.

Пожалев вконец измотанную Сёко, Яга объявил об окончании занятий.

Девушка тут же применила обратную проклятую технику, чтобы залечить ушибы, однако физическое исцеление не могло избавить её от ментального истощения.

Сражение с неутомимой куклой требовало предельной концентрации, и теперь, когда напряжение спало, на неё мертвым грузом навалилась дикая усталость.

Заметив её состояние, Хара подошёл ближе и мягко коснулся плеча девушки, пропуская через неё поток своей энергии.

Сёко удивлённо распахнула глаза, почувствовав, как туман в голове мгновенно рассеялся, уступая место абсолютной ясности:

— Хара-кун, твоя Обратная проклятая техника способна снимать даже ментальное истощение?

Хара с улыбкой кивнул. Свою обратную проклятую технику он пробудил исключительно ради брата. Тогда он мечтал не просто избавить Сяо У от мучительной зубной боли, но и обрести силу, способную оградить его любимого близнеца от любых невзгод, болезней и усталости.

Поэтому его исцеление было не просто склеиванием плоти, а полным откатом состояния — абсолютным очищением тела и разума от любых негативных факторов.

Её собственная Обратная проклятая техника на такое способна не была. Сёко мысленно сделала зарубку на будущее: обязательно расспросить Хару о тонкостях манипуляции энергией и перенять его опыт.

В этот момент к ним подошёл Сугуру и, призвав крошечного проклятого духа четвёртого ранга, протянул его Сёко:

— Напарница, можешь испытать теорию на этом бедолаге.

— Спасибо, выручил, — с улыбкой отозвалась она.

Сёко сосредоточилась и влила поток чистой положительной энергии прямо в тело проклятия.

Сквозь призму своих Шести Глаз Хара отчётливо видел, как при первом же контакте с позитивной энергией плоть монстра, сотканная из чистой злобы и негатива, начала стремительно распадаться.

Спустя мгновение дух беззвучно растаял в воздухе, не оставив и следа.

Глаза Сёко радостно блеснули:

— Сработало! Эксперимент можно считать успешным.

Сугуру тоже пришёл в восторг и тут же призвал тварь чуть крупнее:

— Давай проверим на проклятом духе третьего ранга.

Такой мелкий сор он собирал на заре своей карьеры, когда хватал всё подряд без разбора.

Теперь же эти слабаки были абсолютно бесполезны в реальном бою, так что потратить их ради благого дела было совсем не жалко.

Сатору тоже с любопытством наблюдал за процессом аннигиляции.

Убедившись, что эффект ничем не отличается от их собственных былых экспериментов с

обратной проклятой техникой, он быстро потерял интерес и лениво протянул:

— Вообще-то, Сёко, тебе лучше сделать упор на физическую подготовку. Тебя всё равно никто не отправит зачищать гнёзда проклятий, так что главное для тебя — просто уметь выжить при нападении.

Но девушка пропустила его ворчание мимо ушей. Все её мысли были сосредоточены на процессе уничтожения духа; она мысленно фиксировала точные пропорции энергии, необходимые для мгновенного распада проклятого существа.

Вскоре Сёко почувствовала, как её скромные запасы проклятой энергии подходят к концу. И пусть Хара любезно восстановил её силы после спарринга, уничтожение двух проклятий подряд опустошило её резервы. Без лишних проверок было ясно, что с проклятием второго ранга ей пока не совладать.

— На сегодня, пожалуй, закончим, — устало выдохнула она, потягиваясь. — Сил почти не осталось, пойду к себе в комнату.

— погоди секунду, Сёко, — немного смущённо окликнул её Сугуру.

— Что такое? — обернулась она.

Сугуру перевёл взгляд с неё на близнецов, чувствуя себя немного неловко:

— На самом деле... не могли бы вы научить меня этой обратной проклятой технике?

Изначально он планировал подождать, пока они сблизятся получше, но, воочию понаблюдав за поразительными возможностями регенерации на сегодняшней тренировке, понял, что не может больше терять ни дня.

Конечно, он мог бы дождаться её ухода и спросить только братьев Годжо, но это выглядело бы так, будто он пренебрегает навыками Сёко или считает её умения неполноценными по сравнению с абсолютным даром Хары. Чтобы избежать недопонимания, он решил обратиться ко всем троим одновременно.

Сёко на секунду растерялась. Она никогда никого не учила. Немного подумав, она попыталась изобразить свои ощущения звуками:

— Ну... это как бы такое «вжух-вжух-вжух» внутри, а потом энергия бац — и закручивается в другую сторону. Понимаешь?

Взглянув на абсолютно ошарашенное лицо Сугуру, она поняла, что её педагогический дебют с треском провалился.

Сёко со вздохом указала на Хару:

— Лучше спроси его. Моя врожденная проклятая техника, я использую её исключительно на инстинктах и не умею раскладывать по полочкам. А вот он освоил эту Обратную проклятую технику сам, с нуля, так что опыта в объяснениях у него куда больше.

Под возмущённые вопли Сатору на заднем плане: «Эй! А почему ты меня не спрашиваешь?! Я тоже умею регенерировать! Ты что, сомневаешься в моей крутости?!», Сугуру вежливо и почтительно обратился к Харе.

Имея за плечами богатый опыт обучения своего неугомонного брата, Хара без труда разложил всю теорию обратной проклятой техники по полочкам, подробно описав каждый нюанс циркуляции проклятой энергии.

Он даже применил мягкое физическое прикосновение, чтобы лично направить поток силы в теле Сугуру — Шесть Глаз позволяли ему видеть чужие каналы проклятой энергии с абсолютной, хирургической точностью.

Сатору, наблюдавший за этой сценой, надулся. Видеть, как его брат, когда-то столь бережно и терпеливо обучавший лишь его одного, теперь в точности повторяет этот интимный ритуал с парнем, которого знает от силы два дня, было выше его сил. Собственнический инстинкт взбунтовался не на шутку:

— Братик! Прекрати! Давай я сам его научу, зачем тебе тратить время на этого чудика с чёлкой!

Сугуру, только начавший улавливать тонкий ритм движения энергии, лишь безмолвно простонал про себя.

Хара мысленно вздохнул и послушно отступил на шаг назад, освобождая место для брата.

«Надо же, как быстро они подружились на почве спаррингов. Сяо У даже вызвался лично возиться с обучением своего нового товарища»

Сатору решительно вклинился между Харой и Сугуру. Убедившись, что его широкая спина полностью закрывает обзор брату, он довольно сощурился, как сытый кот.

Сугуру уставился на возникшую прямо перед его носом белую макушку. Между их лицами оставались считанные сантиметры. Поспешно сделав несколько шагов назад, чтобы восстановить границы личного пространства, он с трудом подавил раздражение.

Он прекрасно понимал: стоит ему хоть словом задеть Сатору, как Хара мгновенно превратится в безжалостного защитника своего «ангелочка». А портить отношения со своим единственным нормальным учителем в его планы явно не входило.

Честно говоря, в педагогические таланты Сатору он верил слабо. Этот взбалмошный парень казался ходячим воплощением безответственности. К тому же сам Сатору умел исцелять лишь собственные раны. Что, если под его руководством Сугуру тоже освоит лишь какую-нибудь урезанную, полурбочую версию?

Однако, к удивлению Сугуру, Сатору подошёл к делу на редкость толково.

Обладая теми же Шестью Глазами и прекрасно помня методику Хары, Сатору объяснял на удивление чётко и доходчиво.

На какой-то миг Сугуру даже поддался иллюзии, решив, что первое впечатление об этом несносном блондине было ошибочным, и за фасадом ребячества скрывается ответственный товарищ.

Но не успела эта мысль окончательно оформиться, как белобрысый нахал весело ухмыльнулся:

— Кстати, у меня на это ушло несколько лет упорных тренировок. Учитывая твою дурацкую чёлку и средние способности, ты, скорее всего, и к выпуску ничего не освоишь!

На лбу Сугуру вздулась багровая вена.

«И зачем только этому придурку дан речевой аппарат?!»

Помня о стоящем неподалёку Харе, готовом в любой момент покарать за обиду брата, Сугуру заставил себя проглотить грубость и лишь ядовито процедил:

— Ну, Сатору-кун, не суди всех по себе. Далеко не каждому требуется несколько лет на банальные вещи...

Сатору, проигнорировав сарказм, самодовольно задрал нос:

— И то верно! Мало кто рождается с таким выдающимся талантом, как у меня. Тебе, с твоей чёлкой, это вообще вряд ли светит. Так что лучше сразу ищи проклятого духа с целительными техниками и заглатывай его!

Сугуру обречённо вздохнул.

«То, что этот парень дожил до шестнадцати лет и его до сих пор никто не придушил — заслуга исключительно его абсолютной Безграничности»

Он перевёл полный тоски и немого укора взгляд на Хару.

«Скажи честно, ведь это твоих рук дело? Это ты вырастил этого несносного монстра?»

Но Хара лишь с бесконечной гордостью и любовью смотрел на своего близнеца, всем своим видом выражая абсолютное согласие:

«Мой Сяо У как всегда прав! Какое же у меня умное и замечательное чудо!»

<http://bllate.org/book/19549/2004311>